

Глава 196. Не могу тебя забыть. Форма Медведя Техники мимикрии девяти животных

Две девушки быстро возвратились, однако знакомая фигура так и не появилась. Цин Шуй замер в изумлении!

Цин Шуй не мог объяснить, почему его сердце ушло в пятки. Он тихо смотрел на приближавшихся к нему женщин. Он хотел знать, почему.

«Защитница У-Шуан сказала, что она занята и не может встретиться со Старшим Цин Шуем. Она также просила передать Старшему Цин Шую, чтобы не искал ее снова», тихо произнесла одна девушка, странно глядя на Цин Шуя.

Цин Шуя охватили сложные чувства. В его предыдущей жизни он жил в сельской местности, не имея ни денег, ни силы. У него не было никого годного таланта, что заставляло его частенько чувствовать себя ничтожным. Он не мог соревноваться с другими, не смел даже думать о том, чтобы проявить инициативу с женщинами. Чем красивее и выше была женщина, тем больше Цин Шуй ее избегал. Он также не знал, как попросить женщину остаться с ним или как ее обмануть, потому что чувствовал, что любви силой не добьешься.

До начала культивации он был бесполезным человеком. Его разбитое и ничтожное сердце и дальше вырождалось. Даже сейчас ему не хватало уверенности в себе перед женщиной, но его самооценка была теперь очень высока.

Он не понимал женщин. Кто бы мог сказать, что он понимал женщин? Хотя сила его была несравнима, он не любил бороться или заставлять кого-то остаться с ним. Он верил, что успеха можно добиться естественным путем. Он просто чувствовал, что нужно дать природе действовать самой, как это было с Минъюэ Гэлоу и Ши Цинчжуан.

Всякий раз, когда что-то касается человека, это влияет на его мысли и решения. Цин Шуй даже подумал о том, что, возможно, Вэньжэнь У-Шуан полюбила другого в полгода его отсутствия. Ведь Секта Небесного Меча не была похожа на Город Сотни Миль, здесь было много мужчин Сяньтянь, среди которых было достаточно красивых и зрелых экспертов.

Человек с недостатком уверенности в себе был особенно слаб в вопросах любви. Цин Шуй стоял в ступоре. Девушки не смели его отвлекать и просто смотрели на Цин Шуя, который уставился в пустоту невидящими глазами.

Прошло некоторое время, прежде чем Цин Шуй взглянул на вершину Чжу Цин. Почему она не сказала ему прямо в лицо? Она даже не хотела видеть меня. Как до такого дошло? Если ты нашла другого, просто скажи. Я шутил и дразнил ее, когда говорил, что украду ее сердце обратно.

Он посмеялся над собой, потом окончательно повернулся, будто желая стереть что-то, что принадлежало ей. На обратном пути он делал большие шаги, чувствуя себя окончательно разгромленным.

«Ты собираешься и в самом деле забыть меня вот так? Я отказываюсь это принимать!»

Цин Шуй не так далеко ушел, когда услышал знакомый голос.

Подняв голову, он увидел Вэньжэнь У-Шуан перед собой. Она с упреком смотрела на него. Его сердце потеплело, он подошел к ней и обнял так крепко, как если бы она была для него самым ценным человеком на земле. Как будто он боялся ее снова потерять.

«Я пыталась тебя забыть, но не смогла. Я не позволю тебе забыть меня», Вэньжэнь У-Шуан обхватила его за шею и горячо прошептала.

В этот момент радостное настроение Цин Шуя не позволило ему даже слова произнести, он чувствовал, что обрел что-то, что мог потерять навсегда. Он обнимал ее крепко, как будто пытаясь слиться с ней в единое целое. Ни единой грязной мысли не было в его голове.

«Цин Шуй, ты меня задушишь», сердито сказала она прямо ему в ухо.

Он слегка расслабил руки и сосредоточился на ее исключительно прекрасно лице, слегка бледном и осунувшемся. «Когда устану – отпущу. Не важно, как сильно я страдаю, я уважаю в тебе все. Честно, я очень хочу, чтобы ты полностью была моей. Если я тебе не нравлюсь, я все равно не хочу отпускать тебя, но я не хочу, чтобы ты была несчастной».

Она слушала его слова. Негодование в ее душе постепенно уходило. Она подняла глаза и с восхищением взглянула в его нежные и серьезные глаза.

«Цин Шуй!»

Цин Шуй с удивлением посмотрел на ее покрасневшее лицо. Оно было так прекрасно и соблазнительно, но он сдерживал себя от каких-либо поспешных поступков.

«Я хочу поцеловать тебя».

Цин Шуй смотрел на красавицу перед собой. Ему показалось вдруг, что он оглох. Он вспомнил, как несколькими днями ранее пытался поцеловать Ши Цинчжуан, но не так и не получил своего.

Цин Шуй наклонил голову и поцеловал эти сексуальные пухлые губы. Они были мягкими и сладкими. Он держал эти нежные губы своими губами и потянул их, проведя по ним языком.

Вэньжэнь У-Шуан не делала ничего, только обнимала его за шею. Ее прекрасно лицо налилось пурпуром, она крепко сжимала челюсти. Цин Шуй не мог раздвинуть ее зубы, поэтому ему оставалось только лизать и посасывать бутон ее губ.

И, тем не менее, чувство было великолепным, особенно, когда он с восхищением смотрел на ее пленительное раскрасневшееся лицо с тонкой нежной кожей. Красота ее потрясала до глубины души.

Он осыпал поцелуями ее щеки, лоб, ее прекрасный нос. Рука его соскользнула и схватила круглую упругую попку.

«Ах!»

Злобный план Цин Шуя сработал, и он снова поцеловал ее в губы. Его язык добрался до ее нежного языка, он всасывал всю жидкость внутри ее рта, как почувствовал жгучую боль.

«Прости, ты дотронулся до моей... я запаниковала и укусила тебя», виновато сказала Вэньжэнь У-Шуан и посмотрела на Цин Шуя, который с упреком улыбался, вытирая кровь из уголка губ.

«У тебя не было крови в твой первый раз. У меня была», выдавил из себя улыбку Цин Шуй.

В конце концов, Цин Шуй жил при дворе соблазнительного запаха ночи, он знал все об этом. Услышав, как Цин Шуй дразнит ее, она чуть не сказала: «Тебе мало крови? Продолжай

заговаривать мне зубы».

Цин Шуй смотрел на эту маленькую женщину, обнимая ее и целуя в прекрасные губы. Она слегка возмутилась, но на этот раз ему было легче просунуть язык в рот Вэньжэнь У-Шуан. Он мягко прикусил его и отпустил, она в панике убрала свой язык подальше. Цин Шуй снова направил свой язык в ее рот, засосав ее язычок, отпустил, засосал снова...

«Если бы я не вышла, ты бы просто ушел и никогда больше не пытался меня найти?» Вэньжэнь У-Шуан держала его за руку, когда они медленно шли по свежеевыпавшему снегу.

«Я не знаю, в какой-то момент я хотел ворваться на Вершину Чжу Цин, чтобы увидеть тебя. Я думал, что ты нашла другого, лучше меня. Если честно, я в себе не очень уверен, я чувствую, что мне за тобой не угнаться», на этих словах Цин Шуй подхватил Вэньжэнь У-Шуан и понес ее как принцессу. Она вскрикнула, но быстро успокоилась, свернувшись в клубочек в его объятиях.

«Если бы я не выбрала тебя, я бы осталась одинокой. В тот раз я вдруг почувствовала, что ты маленький, хоть и загадочный. Однако я видела в тебе мальчишку. А потом я поняла, как ты вырос и повзрослел. Я была счастлива, но количество женщин вокруг тебя стало расти», сказала Вэньжэнь У-Шуан как будто во сне.

«Иногда вещи выходят из-под моего контроля. Люди во многих ситуациях бывают беспомощны. У-Шуан, я серьезен в своих намерениях. Я знаю, что я жадный», беспомощно сказал Цин Шуй. Он не хотел расставаться ни с Ши Цинчжуан, ни с Минъюэ Гэлоу, ни с Вэньжэнь У-Шуан.

«Не нужно так расстраиваться. Знающий мужчина никогда не останется один, и ты в будущем встретишь еще много женщин. Ты доволен?» странно сказала Вэньжэнь У-Шуан и спрыгнула с его рук.

Цин Шуй покачал головой: «Только глупая женщина вроде тебя могла влюбиться в меня».

Первый день нового года Цин Шуй провел с Вэньжэнь У-Шуан, поцеловал ее еще с десятков раз, каждый раз заставляя ее краснеть от смущения.

Он не думал о том, что начав сближаться физически и узнав, что думает о нем Вэньжэнь У-Шуан, они укрепили свои отношения. Его руки зато получили доступ к телу, особенно к ее круглой и прекрасно очерченной попке. Она позволяла рукам Цин Шуя дотрагиваться до нее.

«Все еще трогаешь ее?» Вэньжэнь У-Шуан смотрела, как он поглаживает ее руками.

Вернувшись на Вершину Облака Тумана, Цин Шуй обнаружил, что день почти закончился. Быстро доев ужин с Ие Цзяньэ, Цин Шуй пошел в свою комнату и напрямую отправился в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита.

Добившись большого успеха в Галопе Оленя и Форме Тигра, Цин Шуй был готов изучить Форму Медведя Техники мимикрии девяти животных.

Форма Медведя была мощной, но стабильной, но использование силы и мощи в ней было особенно важно. Она была одновременно неуклюжей и умелой, техника использования силы для побед! Она включала в себя выпад Медведя, Позу Медведя, Слепление Медведя и Наклон Медведя!

У Формы Медведя была своя уникальная техника трансляции Ци. Единственное, что удивило

Цин Шуя, было то, что эта техника передачи Ци не имела названия, но была удивительно мощной. Добившись небольшого успеха, боец мог увеличить свою силу на тысячу цзинь. Три тысячи цзинь достигал мастер на большой стадии, десять тысяч цзинь – на большой идеальной стадии. Цин Шуй знал, что получить их будет труднее, чем в Галопе Оленя и Форме Тигра.

Стиль формы медведя казался неуклюжим, но сила ее была твердой и свирепой. Это достигалось благодаря технике передачи Ци и эффект от особенных методов, Выпада Медведя, Наклона Медведя и Ослепления Медведя. Эти техники плюс техника передачи Ци давало обычному человеку невероятную силу, стоило ему овладеть сутью этого мастерства.

Единственным недостатком была низкая скорость. Она служила для аккумуляции силы горы и основания, создавая ощущение неподвижной горы.

Если бы он достиг большого успеха в Форме Медведя и использовал свою силу для демонстрации серьезной убойной техники Формы Медведя, эффект был бы впечатляющим. Если бы он смог при этом передать крепость тела и невероятную силу Древней Техники усиления, то он бы мог победить противника одной только силой. Эти техники хорошо сочетались с его земной энергией Ци Сяньтяня.

Все сложно поначалу. Цин Шуй попытался использовать технику трансляции Ци в Форме Медведя. Было трудно понять ее, он обнаружил, что форма медведя гораздо сложнее предыдущих.

Цин Шуй обдумывал будущее, выходило, что более продвинутые Техники мимикрии девяти животных были еще сложнее. Даже простые вспомогательные средства этой техники давали значительный и впечатляющий результат. Цин Шуй вновь восхитился грозной силой вспомогательных средств и мощностью техник при использовании в бою.

Снова и снова транслируя Ци, он медленно начал движение Ци в своем теле. Автоматическая циркуляция Древней Техники Усиления в его теле стала уже сродни инстинкту и не мешала другим его навыкам. Она только поддерживала их, как щит.

Продолжая транслировать Ци, он отвлекался только на приготовление пищи в пространственной сфере. Он даже приготовил кастрюлю супа и медленно подогревал его на огне, поддерживая нужную температуру, чтобы иметь возможность в любой момент выпить его.

С помощью Древней Техники Усиления Цин Шуй смог снизить работу вполтину, чтобы не терять здоровье. Однако только через десять дней Цин Шуй стал слегка понимать ее. Он едва справлялся с техникой, чтобы передавать энергию Ци в своем теле. Он чувствовал, будто тело его потяжелело на тысячу цзинь. Хотя тысяча цзинь для него было всего ничего, тем не менее, он начал чувствовать себя неуклюжим, скованным. Однако сила его значительно возросла.

Цин Шуй понял, что достиг начальной стадии Формы Медведя. Он был счастлив. Продолжая держать себя в Форме Медведя, он попробовал самые простые навыки. Он не мог научиться навыку мощной убийственной силы, пока не добрался бы до малого уровня.

Цин Шуй даже попытался добавить рык тигра к форме медведя или использовать форму тигра, будучи в состоянии формы медведя. К сожалению, намерения были прекрасны, но реальность жестока. Однако Цин Шуй верил, что сможет успешно сочетать их в будущем.

Так продолжалось, пока его не выкинуло из Сферы Вечного фиолетового нефрита!

На второй день нового года в секте Небесного Меча похолодало как никогда. Снег падал все сильнее и дольше. Танцующие снежинки поражали своими размерами и красотой.

Цин Шуй неуклюже опробовал форму медведя на снегу, однако получилось гораздо лучше, чем в самом начале. В душе он гордо поздравил себя с достижением!

«Ха-ха, мама, посмотри на папочку! Он похож на медведя!»

Звонкий смех вперемешку с невероятным смехом Ие Цзяньэ заставили Цин Шуй оторваться от практик и беспомощно взглянуть на своих прекрасных богинь.

«Луань Луань, тебе тоже надо научиться форме черного медведя», со смехом сказал Цин Шуй и подхватил девочку на руки.

«Я не хочу, не хочу, она некрасивая!» - замотала Луань Луань головой, как бубном, и закричала что есть силы.

Цин Шуй не испугался этого. Когда она культивирует форму медведя, едва ли она поймет, что это была именно форма медведя. Кроме того, она и не поймет и не увидит, что выглядит как медвежонок. Только со стороны это будет заметно.

«Хорошо, хорошо, не будем учить! Мы не будем ее учить!» Цин Шуй чмокнул ее в круглую, как яблочко щечку.

Услышав, что не нужно учить форму медведя, Луань Луань обрадовалась и куснула Цин Шуй прямо за нос! Ие Цзяньэ не смогла сдержать смех.

«Учитель, если вы не против, может, поучитесь немного со мной?» - сказал смущенный Цин Шуй, потеряв укушенный нос.

Ие Цзяньэ тоже весьма удивилась. Улыбнувшись, она ответила: «Конечно, ты совершенно не умеешь хранить свои секреты!»

«С чего бы это? Вам я раскрою двенадцать секретов, даже если у меня будет только десять!» - засмеялся Цин Шуй.

Услышав слова Цин Шуй, Ие Цзяньэ не перестала улыбаться, но глубокое тепло разлилось по ее сердцу. Его заботливые мысли о ней были как долгожданный дождь, беззвучно оросивший ее застывшее сердце.